БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ

Институт за български език "Проф. Любомир Андрейчин"

Лексикографията в началото на XXI в.

Доклади

от Седмата международна конференция по лексикография и лексикология (София, 15 – 16 октомври 2015 г.)

СЪДЪРЖАНИЕ

The Disputation States Insulating Themselves and Depter Services

that was quite to the last state and the way have daily to a change to not any the X have made to	
The state of the artist of the control of the contr	
Предговор	10
CONTRACTOR OF THE PROPERTY OF	12
пленарни доклади	15
Емилия Периишка. Развитие и облик на българската лексикология през последните 70 години (кратък обзор)	
ната българска лексика (въз основа на Българска лексика (въз основа на Българска лексика (въз основа на	17
языка в Словаре русского языка XI – XVII вв	30
Мария Чоролеева. Българската лексикография и класификацията на речниците	38
листина табева. Тълковният речник – тралиция и разройни тания	49
кографията	55
	70
Лексикография	79
Vit Michalec. K problematice autonomnosti hesel v připravovaném Akademickém slovníku současné češtiny	441
достинки лерамова. Пеминутивите усто решинують	81
ликован пискалев. Умалителните глаголи и представането им в Розима	89
гарския език	98
мария пошкова, маскулинизацията на съществителни имена пода	103
ски проблем	110
у савременом српском језику	119
Неля Иванова. Полипрефиксалните глаголи в узуса и споробранительного	129
пода в овы арския и руския език	142
2012 Septid. Aligheisms in recent Sorbian dictionaries	151
tions	
бая Влахова-Ангелова. Собствените имена в пингвистипните вашина	159
или в сверсменната лексикограмска произвиче	67

Надежда Делева. О проекте создания серии учебных русско-болгарских слова-	8
Надежда Делева. О проекте создания серии учесных русской авторской лекси-	
Лариса Шестакова. Словари поэтического языки в рубительности	5
кографии 19	2
Ольга Черемська. Проблеми кодифікації україн (20 – 30 рр. ХХ ст.)	99
діяльності Харківської філологичної діяльності Харківської філологичності Харківської філологичності діяльності	
ратурного языка XIX – XXI вв	10 19
Марияна Витанова. Диалектната лексика и речините Флер Гилемиин. Тематический словарь ориентализмов в русских и болгарских Флер Гилемиин. Тематический словарь ориентализмов в русских и болгарских 2	12/12/1
Флер Гилемиин. Тематический словарь орго- переводах арабских сказок Тысяча и одна ночь	26
	231
Лексикология	233
Палмира Легурска. Полисемия и лингвистичен анализ	
Ангел Г. Ангелов. Лексикалия.	241
тност: народна етимология и народна деселии и културна специфика	254
Максим Стаменов. За женския език – универсалити и учетов роднинските назва-	VANDAL!
Цветелина Георгиева. За т.нар. "семантични особи	267
ния префигирани глаголи	275
Атанаска Атанасова. Типове антоними при производиле предпист пред	202
Dariya Pavlešen. Kreiranje novih prica kroz intologizacija Irvaneca	283
Irvaneca	289
Руси Русев. Лексикална структура на лирическия текст и постатова художественото слово	207
художественото слово	***
Фразеология и фразеография	299
Фразеология и фразеография	201
Анастасия Петрова. Фразеологичната семантика и културно пространство – възможности на корпусното изследване	301
пространство – възможности на корпусното изследвате Стефана Калдиева-Захариева. За скритото и неприкритото от мрака на човешка-	313
Стефана Калдиева-Захариева. За скритото и неприкритоте от правите образи	333
та същност	333
Стефка Георгиева. Националните образи в огледалого на сописы и ду- Йовка Дапчева. Фразеологичните символи като принадлежност към езика и ду-	342
Йовка Дапчева. Фразеологичните символи като принадлежно- ховната култура	350
ховната култура	Н
Мария Жерева. Символи и мними символи в семантиками у Емилия Недкова. Някои образни и семантични паралели между български и сръб-	
Емилия Недкова. Някои образни и семантични паралели между ски фразеологизми с компоненти фитоними за характеризиране на човешки	35
ски фразеологизми с компоненти фитоними за характеризгра- качества	1
качества	. 36
jeziku концептуалното поле	e
Галина Молхова. Соматични фразеологизми, представления	. 37
на емоциите в българския и английския език	Я
и френския език	

Радостина Захариева. Хитростта, лъжата и измамата в огледалото на идиомати-	200
	389
т поспорини поговорки и фразосото	405
	412
Наталія Венжинович. Відтворення осооливостен ментальсту у ра ології української мови	412
Светлана Шулежкова. Тексты апракосных евангелии да Ангана Средневедля фразеологического словаря общелитературного языка славян Средневе-	418
Луиза Байрамова. "Здоровье" – "болезнь ; полизина вызыка фр	426
Joanna Szerszunowicz. Recent phraseological borrowings in monomigaar terror	435
Anita Hrnjak. Rodna informacija u frazeološkom rječniku (na prinjera in-tantog	442
Михаела Кузмова. Към въпроса за стилистичните особености на фразеотра в българския език и тяхното фразеографско представяне	451
Неология и неография	
TT TO THE PROPERTY OF THE PROP	
Ирина Платонова. За процесите на адаптация и интеграция на новите англициями (и интернационализми с английски произход) в българския език	469
Диана Благоева, Сия Колковска. За една словоооразувателна иновара	. 484
Валентина Бонджолова. Оказионализмите и тяхного пекспатру	. 516
Joanna Satola-Staśkowiak. Współczesna polsko-bułgarska i bułgarsko-polsko-	
Надежда Костова. Лексикографско представяне на глаголните нестольного описани	не
на съвременната лексикална динамика (върху облически	538
Димитър Колев. Лексикографско отразяване на новата леконка от	547
в можительный и соответственный учественный същиности в политровани	551
Терминология и терминография	WY 531
Владимир Паринов. Историческая обусловленность пр	55.
терминов	at .

Светлана Шулежкова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

ТЕКСТЫ АПРАКОСНЫХ ЕВАНГЕЛИЙ X – XI ВВ. КАК ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ОБЩЕЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА СЛАВЯН СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Abstract: Aprakos-Gospel was the first book translated by the Sts Cyril and Methodius. Manuscripts of the aprakoses were found in different Slavic countries – Bulgaria (the Vatican Gospel 10th century, the Savva's book, the Boyana palimpsest), Old Russia (the Ostromir Gospel 1056-1057, the Archangelsk Gospel 1093, the Turov Gospel 11th century, the Cyrillic part of the Reims Gospel). Though their synaxaria may differ, texts of these manuscripts were written in the Common Literary Slavonic language of the medieval Slavs, and they can serve as reliable sources for the description of its phraseological system.

Keywords: Aprakos-Gospel, common literary language, phraseological vocabulary

Общий литературный язык славян – уникальное явление эпохи Средневековья. Созданный во второй половине IX в. на южнославянской почве усилиями выдающихся деятелей Византии, он впитал в себя, помимо болгарских, живительные соки наречий других славянских этносов. Кирилл и Мефодий не без оснований считали "все эти ветви единого племени достаточно близкими между собою для духовного объединения на почве греко-славянской" (Будилович 2014: 343). Крещение дало мощный толчок развитию культуры в славянских государствах не в последнюю очередь потому, что "Не на пустом месте и диком был выстроен величественный христианский храм. Новая вера не только искореняла и истребляла всё нехристианское, она умела проявлять гибкость, искать и быстро находить, на что опереться в старом сознании, в старом языке народа" (Трубачёв 1992: 17). Думается, именно мастерское использование "прежнего религиозного лексикона" (как называет его О. Н. Трубачёв) славян-язычников обеспечило успех миссионерскому подвигу солунских братьев. Ничего удивительного нет в том, что ключевые концепты и категории православия "Бог", "Вера", "Закон", "Святость", "Праведность", "Грех", "Преступление", "Наказание", "Добро", "Зло" и пр. в древнейших наших рукописях представлены языковыми средствами общеславянского происхождения. Это касается и компонентного состава устойчивых словесных комплексов (УСК), системное изучение и словарная фиксация которых – одна из актуальных задач современной славистики.

Вопрос об апракосных евангелиях X - XI вв. как источниках изучения и словарного описания фонда УСК общеславянского литературного языка

Средневековья поставлен нами не случайно. Для изучения лексико-фразеологической системы этого языка они имеют исключительно большое значение. Вряд ли кто из славистов сомневается в том, что свои переводы на славянский язык Кирилл и Мефодий начали с краткого апракоса: "Получив в 863 г. поручение создать Евангелие для славян, первоучители посчитали нужным перевести тот тип греч. Евангельской книги, который называется перикопарием или апракосом. Что касается типа апракоса, то первопереводчики выбрали краткий апракос." (Верещагин 2012: 470). А "рукописи апракоса обычно удерживают более древний текст, чем одновременные им списки четвероевангелия, и в этом состоит их высокая текстологическая ценность" (там же: 26). Слависты, как правило, называют лишь два апракоса, когда речь идёт о так называемых классических старославянских памятниках – Ассеманиево евангелие (Ас 1955), выполненное глаголицей, и Саввину книгу (Сав 1903), написанную кириллицей. Безоговорочно в этот почётный список следует включить кириллическое Ватиканское евангелие Х в. (Ват 1996), обнаруженное Т. Кръстановым в Ватиканской апостольской библиотеке в 1982 г. под новогреческим текстом более позднего времени. При этом из числа источников изучения старославянского языка традиционно исключаются не только отрывки из апракосных евангелий, возникших в XI в. в Древней Руси – часть Туровского (Тур 2005 – 2008), кириллический фрагмент Реймсского евангелия (Реймс 1843), но и датированные апракосы, представляющие собой объёмные книги – Остромирово евангелие 1056 – 1057 гг. (Остр 2007) и Архангельское евангелие 1092 г. (Арх 1997). Из зарубежных специалистов, пожалуй, одна И. Люсен посчитала необходимым поставить Остромирово евангелие в один ряд с Мариинским, Зографским и Ассеманиевым евангелиями как один из древнейших и надёжнейших источников при составлении греческо-славянского конкорданса к древнейшим спискам славянского перевода Евангелия (Люсен 1995). В целом же, даже авторы российских монографических исследований по старославянскому языку, не оперируют лексико-фразеологическими данными рукописных евангелий XI в., принадлежащих Древней Руси (см., например, Цейтлин 1977; Вендина 2002; Ефимова 2011).

Говоря о факторах, препятствующих описанию фразеологического состава старославянского языка, под которым исследователями-русистами понимается общий литературный язык славян Средневековья, Р. М. Цейтлин указывает на то, что "в старославянском языке определить границы между устойчивым и свободным словосочетанием при ограниченности материалов, которые дают рукописи, нередко бывает чрезвычайно трудно" (Цейтлин 1994: 52). Однако многие сложности могли бы быть устранены, если учитывать данные памятников, возникших не только на болгарских, но и на других славянских территориях. Будучи одним из составителей и редакторов "Старославянского словаря (по рукописям X — XI веков)" (Цейтлин и др. (ред.) 1994), исследовательница опирается на материалы только 18 так называемых классических старославянских памятников, в число которых попало

лишь два названных выше апракоса. Главный аргумент в защиту данной точки зрения приведён автором в работе, написанной 15-тью годами ранее под названием "Лексика старославянского языка": "старославянским называется письменно-литературный язык, которым владели книжники культурных центров Юго-Западной (Македонской) и Восточной Болгарии конца X-XI в. и на котором написаны древнеболгарские рукописи этого времени" (Цейтлин 1994: 12). Если согласиться с этим утверждением автора, следует, по логике вещей, опровергнуть наличие общелитературного языка у славян в IX-XI вв. и подвергнуть сомнению масштабность подвига Кирилла и Мефодия, а также деяний их болгарских учеников и последователей.

Составители собственно старославянских словарей или словарей, претендующих на статус старославянских, либо чрезмерно сужают круг привлекаемых источников, как это сделано в "Старославянском словаре (по рукописям X – XI веков)"; либо чрезмерно расширяют его, как в "Старославянском словаре", созданном в Праге при Чехословацкой, затем Чешской Академии наук (Курц (ред.) 1958 – 1997). В первом случае игнорируются памятники, созданные вне болгарско-македонской земли, что и отразилось в монографических исследованиях 2000-х гг. Во втором случае языковые единицы общелитературного языка славян теряются в море более поздних наслоений.

Логика развития славистической науки ставит перед учёными задачи, в том числе фразеографического характера, решение которых ранее было затруднено в связи с тем, что тексты древнейших славянских рукописей, хранящиеся в библиотеках и архивах разных стран, были зачастую недоступны для филологов. Сегодня, опубликованные или оцифрованные, эти "говорящие свидетели" времени славянского этнического, конфессионального и литературно-языкового единства, могут дать ответы на многие вопросы, связанные с кирилло-мефодиевским наследием, ядром которого является интересующий нас язык. Самих памятников X-XI вв. сохранилось немного, и данные каждого из них, даже дошедшего до нашего времени не в полном объёме, слишком ценное свидетельство, чтобы его не учитывать. Это касается и восточнославянских рукописных евангелий XI в. Все они представляют собой краткие апракосы. Лишь в Архангельском евангелии 1092 г. вторая часть списана с полного апракоса (Жуковская 1964).

Объём статьи не позволяет нам подробно проанализировать фразеологический состав восточнославянских евангелий XI в., типы, содержание и структура которых подробно описаны в работе "Текстология и язык древнейших славянских памятников" (Жуковская 1976: 224 – 263), поэтому ограничимся лишь краткими сведениями об их "фразеологической информативности". Оценивая полученные результаты с точки зрения численности УСК, обнаруженных в каждом из апракосных евангелий, обойдённых вниманием составителей собственно старославянских словарей, следует учитывать, во-первых, степень сохранности первоначального объёма рукописей, во-вторых, "различия в содержании и последовательности текста апракоса", которые были уже

заложены "в славянских кратких апракосах X-XI вв." (Жуковская 1976: 257 - 258). Л. П. Жуковская пришла к выводу о том, что ни южнославянские, ни восточнославянские краткие апракосы не представляли полного единства в наборе чтений" и что "даже краткие апракосы XI в. на Руси не восходили к какому-то единому старославянскому источнику, но, имея неодинаковый набор и последовательность чтений, должны были восходить к разным источникам" (там же: 259). Этот вывод подтверждается нашими наблюдениями над фразеологическим составом каждого из привлечённых к анализу памятников.

Наибольшую ценность для фразеологического словаря общелитературного языка славян Средневековья из привлечённых к анализу восточнославянских по происхождению апракосов представляет Остромирово евангелие. Вслед за А. Х. Востоковым и Н. Н. Дурново Е. М. Верещагин, опираясь на вновь добытые факты, убедительно доказал, что "Ocmp – памятник отнюдь не региональный и что перед нами наипервейший документ древнего (= старославянского) языка, чистотой орфографии не только не уступающий Ассеманиеву евангелию (Ac) и Саввиной книге (Cas), но и превосходящий их" (Верещагин 2012: 30).

В Остромировом евангелии в ходе сплошной выборки обнаружено около 1500 УСК. Они выполняют либо номинативную, либо коммуникативную функцию.

Наиболее многочисленной оказалась группа процессуальных сверхсловных единиц; въвести кого въ напасть, въ горк въпасти, въ грѣсѣ(ҳъ) оумрѣти, въздрастъ имѣти, възмти доушж отъ кого, въкоусити съмрьти, въ ржцѣ чии прѣдавати доухъ чии, въскрьснжти отъ мрьтвъшуъ, въходити въ сръдьца чию, доушж свож положити за другъ свом, заматорѣти въ дъньхъ своихъ и пр. – более 500 УСК. Среди них обращают на себя внимание УСК, характеризующие взаимоотношения верующих с Господом Богом: боюти сж бога, въздати хвалж богоу, бога не боюти сж, богоу работати и мамонѣ и пр.

Группа сверхсловных именований предметной семантики по численности несколько уступает процессуальным УСК: водьнъ (и) трждъ, врата адова, вода жива, въкъ съ, въчьнъи животъ, даръ вожии и пр. – свыше 420 единиц. Особого внимания среди них заслуживают наименования христианских праздников, которые были введены в славянский календарь после крещения (влаговъщеник сватъи богородици, въздвиженик сватааго кръста, великъ дънь, възнесеник господъне, великъи праздъникъ, рожьство исоухръстово / христово рожьство, рожьство сватъна богородица и пр.); обозначения нового для славян триединого Господа, места его царствования и потусторонних сил, ему подчинённых (вогъ отъць, цъсаръ невесьнъи, сынъ вожии, доухъ сватън, цъсаръство невесьнок, ангели вожии, вок невесьнии и пр.); составные обозначения последователей нового религиозного учения, прославившихся своей подвижнической жизнью или принявших мученическую смерть во имя Христа (сватии отъци, сватии отъци отъци

та мжченица, сватъи пръвомжченикъ и пр.). Значительное место среди предметных УСК занимает подгруппа сверхсловных топонимов: земла гадариньска, земла генисаретьска, гора елеоньска (а), иорданьскаю рѣка, морк галиленско, морк тивериадьскок, прѣдѣли декапольсци, прѣдѣли завоулони, прѣдѣли сидоньсци, страна турьска, трахонитьскаю страна, костантинь градъ, цѣсарь градъ и пр.

Группа атрибутивных УСК, вероятно, только начинала формироваться. Их оказалось в Остромирвом евангелии немногим более двух десятков: иже отъ демлм, идъдъи чик имъник, имъ водънъ трждъ, имъ доухъ нечистъ, имжщи въ чръвъ и пр. Разнообразные обстоятельственные значения, наряду с обычными лексемами, в Остромировом евангелии выражают адвербиальные УСК: въ връм оно, въ главж жгълоу, добромь сръдъцемъ чъто дъвти, до сего дъне, дъва кратъ, дънь и нощь чъто дъвти, да страхъ июдеискъ, да оутра и пр. (см. Шулежкова (ред.) 2014).

Множество УСК играет в Остромировом евангелии роль самостоятельных предложений. Среди них есть заповеди, сентенции, обороты пословичного характера, афоризмы, заклинания: Блажени алъчжщей и жажджщей (правьды) • тако ти насъттатъ са; Бжджтъ послъднии прьвии и прьвии послъдьнии; Врачю исцъли са самъ; Въ ніж же мърж мърите възмъритъ са вамъ; Въстанетъ назыкъ на назыкъ; Да бждетъ волга твога; Да сватитъ са има твон; Доухъ истъ въдръ а плътъ немоцьна; Си господи; Идеже во аще бждетъ троупъ тоу събержтъ са оръли и пр. (Более подробно об этом см. Шулежкова 2014.)

Фразеологический корпус Архангельского евангелия 1092 г. в количественном отношении несущественно отличается от фразеологического состава Остромирова евангелия. В нём примерно на 200 сверхсловных именований больше. Большинство расхождений приходится на месяцесловные заставки этих памятников. О. В. Лосева пишет, что древнейшие месяцесловы, как правило, очень отличаются друг от друга. "Разнообразие их состава обусловлено различием источников, послуживших материалом для месяцесловов, происхождением и историей бытования их возможных протографов и, наконец, обстоятельствами возникновения данной рукописи" (Лосева 2001: 5). То, что Архангельское и Остромирово евангелия были списаны с разных южнославянских источников, после фундаментального текстологического анализа, выполненного Л. П. Жуковской (см. Жуковская 1964; Жуковская 1976) и Е. М. Верещагиным (Верещагин 2012), не вызывает никаких сомнений. Тем удивительнее единство их фразеологического состава, проявляющееся не только в совпадении большинства их УСК, но и в объяснимости вариаций, возможных только в рамках одной и той же языковой системы. Кроме того, языковые единицы, отсутствующие в одном из этих апракосов, легко обнаружить в других старославянских текстах того же периода. Так, например, оборот богъ живги, встречающийся в Архангельском евангелии: кси х (ристо)съ с(ы)нъ б(о)га живааго (Мф 16: 16), Арх, 378; заклинаю ... б(ог)

омь живыимь (Мф 26: 63), Арх, 236, но отсутствующий в Остромировом, употребляется в Супрасльской рукописи: рабе бога живааго мол'ж г(оспод)и са не отъстоупых отъ тебе Супр 230, 20. УСК блждыныи съннъ, отмеченный в одном из лучших словарей общелитературного языка славян X – XI вв. (СБР, т. 1, 1999: 95), вероятно, ещё неизвестный протографу Остромирова евангелия, но попавший в календарную заставку Архангельского евангелия, свободно употребляется в Синайском евхологии: не отъврати вл(ады)ко лица твоего гнѣвомь отъ насъ. нъ прими ны ... ѣко же и блждънааго с(ы) на і разбоиника. і мытара Син евх 86а 16. Индекс УСК Архангельского евангелия 1092 г., подобно индексу УСК Остромирова евангелия (Шулежкова (ред.) 2014) с подробным указанием места их употребления в памятнике подготовлен силами научных сотрудников Словарной лаборатории Института истории, филологии и иностранных языков МГТУ им. Г. И. Носова и издан в 2015 г. (Шулежкова (ред.) 2015).

Небольшой фрагмент кириллической части Реймсского евангелия XI в., которое было писано в Древней Руси, содержит свыше 340 УСК (Реймс 1843). Как и в случае с Архангельским евангелием 1092 г., главное расхождение в составе УСК с составом УСК Остромирова евангелия в нём объясняется несходством части месяцесловных заставок. Фразеологический корпус самого древнего из всех дошедших до нас апракосов, Ватиканское евангелие X в., ближайшего к кирилло-мефодиевскому времени памятника общелитературного языка славян Средневековья, также подтверждает единство первого письменного литературного языка славянского мира; индекс УСК этой уникальной рукописи, подготовленной на болгарской земле, готовится к изданию в 2016 г.

Фразеологический состав апракосных евангелий, написанных в X-XI вв. на общем литературном языке славян Средневековья, сыграл огромную роль в становлении литературных языков православного мира, в формировании менталитета славянских этносов, ибо "Чем бы ещё ни были Евангелия для христианской веры и христианского богословия, — для истории культуры они являют собой фундаментальный текст христианской культуры." (Аверинцев 2001).

СОКРАЩЕНИЯ

Ас – Асеманиево евангелие

Ват – Ватиканское евангелие

Остр – Остромирово евангелие

Реймс – Реймсское евангелие

Сав – Саввина книга

СБР – Старобългарски речник

Син евх - Синайский евхологий

Супр - Супрасльский сборник

Тур – Туровское евангелие

ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев 2001: Аверинцев, С. С. Почему Евангелия – не биографии. – В: *Мир Библии: Иллюстрированный альманах*. 2001, вып. 8, с. 4 – 10. http://azbyka.ru/hristianstvo/bibliya/novyi_zavet/pochemu_evangelie_ne_biografii-all.shtml (дата обращения: 11.10.2015).

Будилович 2014: Будилович, А. С. *Славянское единство*. Москва: Ин-т русской цивилизации, 2014.

Вендина 2002: Вендина, Т. И. *Средневековый человек в зеркале старославянского языка*. Москва: Индрик, 2002.

Верещагин 2012: Верещагин, Е. М. *Кирилло-Мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные и междисциплинарные разыскания*. Москва: Индрик, 2012.

Ефимова 2011: Ефимова, В. С. *Наименования лиц в старославянском языке: способы номинации и приоритеты выбора*. Москва: ИСл РАН, 2011.

Жуковская 1964: Жуковская, Л. П. Об оригиналах русской рукописи 1092 г. – В: *Источниковедение и история русского языка*. Москва: Наука, 1964, с. 84 – 118.

Жуковская 1976: *Текстология и язык древних славянских памятников*. Москва: Наука, 1976.

Курц (ред.) 1958 – 1997: Slovník jazyka staroslověnského. Hl. red. Joz. Kurz. T. 1–4. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd – Akademie věd České Republiky, 1958 – 1997.

Лосева 2001: Лосева, О. В. *Русские месяцесловы XI – XIV веков*. Москва: Памятники исторической мысли, 2001.

Люсен 1995: Люсен, И. Греческо-славянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri). – *Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia*, 1995, № 36.

СБР 1999 – 2009: *Старобългарски речник*. Т. 1 – 2. София: Валентин Траянов, 1999 – 2009.

Трубачёв 1992: Трубачёв, О. Н. В поисках единства. Москва: Наука, 1992.

Цейтлин 1977: Цейтлин, Р. М. Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв. Москва: Наука, 1977.

Цейтлин 1994: Построение словарной статьи. — В: *Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков)*. Москва: Русский язык, 1994, с. 44-55.

Цейтлин и др. (ред.) 1994: Цейтлин, Р. и др. (ред.). *Старославянский словарь (по рукописям X — XI веков): Около 10 000 слов*. Москва: Русский язык, 1994.

Шулежкова 2014: Шулежкова, С. Г.Устойчивые фразы Остромирова евангелия и их судьбы в истории русского литературного языка. – *Вестник Новгородского гос. унта им. Ярослава Мудрого*. Сер. Филологические науки, 2014, № 77, с. 43 – 46.

Шулежкова (ред.) 2014: Шулежкова, С. Г. (ред.). Индекс устойчивых словесных комплексов Остромирова евангелия. Магнитогорск: МаГУ, 2014.

Шулежкова (ред.) 2015: Шулежкова, С. Г. (ред.). *Индекс устойчивых словесных комплексов Архангельского и Туровского евангелий*. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2015.

источники

- **Арх 1997**: Архангельское Евангелие 1092 года: Исследования, древнерусский текст, словоуказатель. Москва: Скрипторий, 1997.
- **Ac 1955**: *Evangeliář assemanův. Kodex Vatikánsky 3. slovanský*. Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1955.
- **Ват 1995**: Ватиканско евангелие: старобългарски апракос от *X* в. в палимпсестен кодекс *Vat. Gr. 2502*. Т. Кръстанов, А.-М. Тотоманова, И. Добрев. София: СИБАЛ, 1996.
- **Остр 2007**: *Остромирово евангелие* 1056 1057 года по изданию А. Х. Востокова. Москва: Языки славянских культур, 2007.
- **Peămc 1843**: Evangelia slavice, quibus olim in regum Francorum oleo sacro inungendorum in regum francorum oleo sacro inungendorum solemnibus uti solebat ecclesia remensis vulgo. Texte du sacre ad exemplaris similitudinem descripsit etedidit J. B. Silvestre Ordinis S. Gregorii Magni unus e Praefectis... Paris: Editor D.D.D., 1843, 1. 1–29.
- **Сав 1903**: Саввина книга. В: *Памятники старославянского языка*. Т. І, вып. 2. Санкт-Петербург: Тип. Императ. акад. наук, 1903.
- **Син евх 1941 1942**: Nachtigal, R. *Euchologium sinaiticum*. Fotografski posnetek; II. Tekst s komentarjem. Ljubljana, 1941–1942.
- **Супр 1982 1983**: *Супрасълски или Ретков сборник*. Т. I II. София: Изд. на БАН, 1982 1983.
- **Тур 2005 2008**: Евангелие апракос краткий (Туровское евангелие) (ЦБАН Лит-ССР, F19-1, XI в.). Портал "Манускрипт", Лаборатория по автоматизации филологических работ УдГУ, 2004 2008; кафедра лингвистики ИжГТУ, 2005 2008.